

ВИКТОР БОКОВ

“И МОЙ НАРОД
МЕНЯ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ!”

* * *

Порадуюсь свету божьему,
Дождичку и траве,
Лопуху, подорожнику,
Чистой синь-синеве.

Светлому воскресению,
Синему льну-долгонцу,
Родичам Троице-Сергиева, —
Матери и отцу.

Порадуюсь сизому голубю,
Белым платкам облаков,
Девочкам, бегущим по лугу,
Под нимбом желтых венков.

БОКОВ Виктор Фёдорович родился в 1914 году в деревне Язвицы Московской области. Окончил Литературный институт в 1938 году. Член Союза писателей России с 1941 года. Автор около тридцати книг стихов и прозы. Живёт в Москве

Порадуюсь теплому лету,
Беспечному крику детей,
Порадуюсь доброму свету
Добрых российских людей!

* * *

Жизнь моя — трава зеленая.
Донник. Клевер. Зверобой.
Речка, ветром измененная,
Нежный всплеск воды рябой.

Жизнь моя, как поле, пахана,
Боронена бороной,
Бабки жалостливо ахали,
Причитали надо мной.

Но распались все напраслины,
На ногах я устоял.
Подходи, волна прекрасная,
Подари девятый вал!

* * *

Проходят радости,
Проходят горести,
Есть утешение —
Живу по совести!

Я зря не пачкаю
Рубашку белую
И добрым людям
Зла не делаю.

Цветет черемуха,
Душа волнуется,
И каждый счастья ждет,
И каждый трудится.

И сердце каждого
Живет надеждою.
Друзья-товарищи,
Скажите: — Где же вы?!

Гармонь певучая,
Душа открытая.
Растет трава в лугах,
Росой умытая!

* * *

Твой поцелуй мне был как вызов,
Я ошалел и изнемог.
Сосульки падали с карнизов
И таяли у наших ног.

О, Женщина! Ты дерзость, смелость,
Решительность, каприз, излом.
Тебе бы только захотелось,
Ты в январе добудешь гром.

Хожу доверчивый, счастливый,
Твой поцелуй в себе несу.
И поэтической гривой,
Как лев взъерошенный, трясусь!

* * *

Ущелья гремят
От горных, ревуших
 потоков.
Не то же ли самое делает Боков?
Внизу Коктебель.
Я жил там в обнимку
 с лозою.

Приду я к тебе
Или сам, или вместе с грозой.

Как верный слуга,
Паду пред тобой на колени.
Скажу: — Ты судьба!
И с жаром примусь за моленье.

По небу полуночи ангел летел,
Мне это приснилось.
Давно высоты, чистоты я хотел.
И это свершилось!

* * *

В орлином клюве синева,
В орлиных перьях ветер воли.
Во мне волнуются слова
И ожиданье светлой доли.

Орел не раб, и я не раб,
Орел на высоте, я — тоже!
Орла узреть я очень рад,
С орлом давно мы в чем-то схожи.

Вот он уселся на скалу,
Нацелил гордый взгляд в долину.
И я решил: спою былинку,
Вдруг да понравится ему.

Запел, орел заволновался,
То смотрит вправо, то левей.
Он весь вниманье, пониманье,
И мне поется веселей!

* * *

Я на тебя не нагляделся,
Россия, родина моя.
Едва-едва восток зарделся,
Я сразу встал, пошел в поля.

Рожь наклоняла нежный колос,
Сиял глубокий небосвод.
И зазвучал знакомый голос —
Людмила Зыкина поет.

Заслушались и Дон, и Волга,
И степь, и горы, и тайга.
Притихла дальняя дорога,
Как музыка, легли снега.

Россия! Все твои гармони
И балалаечная трель
Звучат в России в каждом доме,
Звучат за тридевять земель.

Я знаю, мне Россия — мать.
Спешат за мной ее шаги.
Россию бережет Создатель.
И ты Россию береги!

* * *

Отечество. Мать-родина. Москва.
Я города твои сочту по пальцам.
Спасли от черной тьмы тебя войска,
Я был твоим солдатом и скитальцем.

Скажу: “Торжок” — порадуешь тотчас,
Скажу: “Калуга” — вижу речку Яченка.
Скажу: “Тамбов” — и свет в моих очах,
И я бегу вприпрыжку, легче мячика.

Россия! Это радуга и свет,
Кто любит, только тот с тобой освоится.
Я потому в России стал поэт,
Что разглядел и оценил твои достоинства.

Не отрекаюсь от родной Руси,
Гоню взашей врагов ее непрошенных.
На всех земных путях и в небеси
Ей говорю: — Всего тебе хорошего!

* * *

Под сердцем матери — дите.
Лес без листвы собрался в зиму.
Что сочинил я — всё не то,
Что зачеркнул — лети в корзину.

Чего, бывает, не взбредет
Нам в голову — бумага терпит.
Бессмертие не многих ждет,
Но чаще все в плену у смерти.

Да, Моцарт! Да, великий Дант!
Да, Пушкин! Счет не так уж малый.
Тут требуется всем талант,
Неповторимый, небывалый.

И все-таки пиши, мой друг!
И отдавайся вдохновенью.
Не покидай рабочих рук,
Удаче верь и откровенью!

* * *

Жизнь заморская — заморыш!
И Манхеттен, и Гудзон.
Мне не в диво и не в новость
Чужестранный горизонт.

Ну, ходил я по Парижу,
Ну, смотрел на город Рим.
Я совсем другое вижу.
В ноздри лезет отчий дым.

То Калуга улыбнется,
То какой-то Сапожок.
То девчонка у колодца
Станет звать: — Глотни глоток!

То потертый с виду дьякон
Перекрестится в пути.
То накинется собака —
С этим делом не шути!

То такое, то сякое,
То долина, то бугор.
То любовь побеспокоит,
То закатит в лоб забор!

Вся Россия, как пространство,
Был Амур и вдруг — Двина.
Не могу бросать пристрастья —
Ты, Россия, для меня!

* * *

Россия — это пасеки,
Просеки, просторы.
Россия — это классики,
Дорога, даль, моторы.

Россия — подорожники,
Роса и лопухи,

Великие художники,
Великие стихи!

Россия — это пажити,
Налив великих нив.
Одно словечко скажете,
А завтра — это миф!

Россия — это кружево,
Соболья, рысья бровь.
Есть у нее оружие —
Молитва и любовь!

Она возьмет рогатину,
Коль ей чего не так.
Но все равно нога твоя
Тебя ведет на тракт!

Россия — это полымя
С Божьей чистотой...
Как царь над частоколами —
Подсолнух золотой!

* * *

Жизнь — не Поцелуев мост,
Где влюбленных ожидают.
Жизнь сегодня грязный хвост,
Как собака, поджимает.

Жизнь опять, который раз,
Не симфония для слуха,
Не Хайям и не Шираз,
Падшая рябая шлюха!

Жизнь теперь черным-черна,
Ни единого просвета.
Из нее исключена
Непорочная Жюльетта?

Как же ты, мой друг-поэт,
Этим всем не изувечен?
Говорят, что Бога нет.
Кем же ты тогда отмечен?!

* * *

Друзья мои! Я жив доселе,
Хотя весьма помятый вид.
Но кто на этой карусели
Меня с конем моим вертит?

— Эй, карусельщик, брось забаву,
Останови же, сделай честь!
— Ты, Боков, всё запутал, право,
Судьба твоя — вот кто я есть!

Конь дрогнул гривой деревянной,
А я вцепился в удила.
Ржал, фыркал конь мой ненаглядный,
А ночка темная была.

* * *

До самой старости,
Что метит мелом,
Живите яростно
На свете белом.

Не дотлевание,
Не дым костровый,
А волнование —
Вот основа!

В даль отправляйтесь,
Всю землю смерьте.
И не сдавайтесь
До самой смерти!

В наследство детям
Оставьте ярость.
Веселый ветер,
Упругий парус!

* * *

Поэзия моя проста, как хлеб с водой,
Как самые привычные понятия.
Я человек не молодой,
Играть словами не мое занятие.

Поэзия моя — поток любви.
Любовь! Одна любовь — мое моление.
И я от встречи с добрыми людьми
Готов заплакать, ставши на колени.

Какие одолел я рубежи!
Как ни бодрюсь, а силы убывают.
Но человек, как тонкий стебель ржи,
Для блага всех свой колос наливает.

Простите мне мой вздох, мою слезу.
Порой и грусть поэта вдохновляет.
Я все еще иду, вперед гляжу.
И мой народ меня благословляет!

